

Марина Комарова

Я У МАМЫ
ЗЕЛЕНАЯ.
ДЕРЖИСЬ,
СТОИЦА!

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К63

Комарова, М.

К63 Я у мамы зельевар. Держись, столица! / М. Комарова — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 212 с.

ISBN 978-5-517-11306-1

Переехала, открыла зельеварню в столице, начала делом заниматься.
А тут внезапно заговор против короля, куда меня усиленно втягивают.

Но не с той связались! Со мной красавец-артефактор, маг огня и,
конечно же, кот-фамильяр.

Ведьму из рода Торба не остановить даже Чёрному рыцарю!

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11306-1

© Комарова М., 2024
© Лисанова М., Колодяжная Р.,
оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

мотрю на вас, панна Торба, и моментально влюбляюсь. А потом ещё влюбляюсь. И снова влюбляюсь.

— Пан Случек, вы мне признаётесь пятый раз за неделю, именно тогда, когда вам делается скидка, — рассмеялась я, аккуратно складывая флакончики с искрящейся изумрудной жидкостью в коробочку.

Он ослепительно улыбнулся и подкрутил усики.

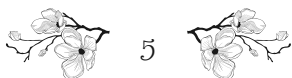
— Панна Торба, согласитесь, это звучит куда приятнее, чем просто спасибо.

— А что же скажет ваша жена?

— Она вам передаёт горячий привет! Пробовала вчера ваши масочки из глины — чудо, просто чудо! Вернула себе молодость, я едва не перепутал с дочкой! Кричу: «Илга, Илга, пришёл твой жених!» А она мне: «Эрек, ты с ума сошёл! Зачем мне жених, когда я твоя жена двадцать лет?»

Тут же расхохоталась стоявшая за спиной Рада, которая толкла в ступке алоцвет.

Пан Случек держал косметический магазинчик на соседней улице и был нашим постоянным клиентом. Брал много, солидно, за что и получал скидки. Клиент отличный, поэтому нашей задачей было его удержать и никуда не отпустить. (Точнее, к конкурентам).

Пан Случек подхватил коробочку, приподнял шляпу.

— Моё почтение, прекрасные панны! Пусть Златовласая пошлёт вам прекрасных женихов, которые будут оплачивать все ваши капризы!

— Это не очень меркантильно? — уточнила я.

— Ничуть. Поверьте, моя прекрасная панна, если мужчина вас любит, он не будет экономить.

В общем-то, мысль верная. И касается это не только мужчин.

Когда пан Случек вышел, я отправила деньги в кассу, которая довольно и тихонько звякнула.

— Выручка на сегодня: сто золотых, семьдесят четыре серебряных и тридцать три медяка.

— Спасибо, дорогая, — отозвалась я, погладив её по коричневому лакированному боку.

Чего ни говори, а Рада была права, когда настояла на приобретении говорящей кассы. Просто изумительный артефакт для предпринимателей! Шикарная вещь! Сама считает, сама подсказывает, сама не даст недодать или передать монет.

Обошлось нам недёшево, но в итоге работает просто на ура.

Рада убрала ступку, порошок алоцвета ссыпала в подготовленные ёмкости.

— Бабуля сегодня откопала новый рецепт, надо попробовать сварить.

— Это любовное зелье, что ли?

Рада фыркнула, как самая настоящая кошка. В этом плане она могла дать фору даже Муррису, который до этого был чемпионом художественного фыркания. Этот пройдоха на новом месте некоторое время изображал из себя великого буку, аргументируя тем, что фамильяра не спросили, стоит ли переезжать именно в это место.

Но через некоторое время оттаял, узрев на крыше соседнего дома очаровательную рыжую кошечку Матильду. Теперь каждый день он старательно наводил марафет и бежал к зазнобе петть про луну, звёзды и мышей.

— Ты же знаешь, все любовные зелья — это ложь, трюндёж и провокация. Даже если оно подействует на какое-то время, то

потом у выпившего его оболтуса будет состояние сродни похмелью.

Рада подхватила тазик с водой после вымачивания алоцвета и направилась в подсобку.

— Там скоро можно будет забирать наш заказ на этикетки. Сходишь?

— Да, конечно. Сама справишься?

— Не переживай.

Я шмыгнула наверх, чтобы привести себя в порядок. Разумеется, я и так нормально выглядела за торговой стойкой, но прогулка по столице — это всегда повод принарядиться.

Поэтому быстро сменила коричневое платье на белую блузу, тёмно-зелёный корсет и такую же длинную, по щиколотку, юбку с широким поясом, к которому были прикреплены нужные вещицы и крохотные бутылочки с несколькими каплями-пробниками. Реклама — двигатель торговли. В результате чего я таскала их с собой везде. Радка уже посмеивалась, что я их не сниму даже во время первой брачной ночи.

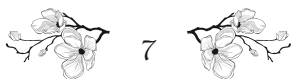
Я быстро переплела косу и скрутила её на затылке, выпустив несколько локонов у висков. Почему-то после переезда в столицу я начала убирать волосы в причёску. То ли решила измениться, то ли поняла, что распущенная копна волос не подходит для столичной уважаемой панны.

Надев любимые туфельки с золотистыми пряжками и подхватив сумку, быстро сбежала вниз. По ходу погладила Сифиздиллу, которая в здешнем климате изрядно похорошела. Конечно, леса остались подальше, зато если выбрать короткую дорогу, через несколько часов можно оказаться на берегу Янтарного моря.

— Я ушла! — крикнула Раде, увлечённо расставлявшей на полках свечи с целебными ароматами.

На днях мы подумали, что неплохая идея — сварить свечи, добавив разные душистые ингредиенты. Ароматерапия — древнее искусство, которое всегда действует, поэтому мы и решили попробовать.

Рада махнула рукой, и я вышла из нашей лавочки.

Хотя... тут я немного неправа. Не лавочка, а самая настоящая лавка!

На полученные средства удалось арендовать двухэтажный домик, обустроив лавку внизу и жилые помещения сверху. Расположение оказалось очень удачным: недалеко от рыночной площади, но при этом в Кошачьем переулке, где не было ни одного конкурента.

Название мне понравилось сразу, потому что кошки в плохом месте жить не будут. Если местные жители выбрали их своими покровителями, то, значит, хвостатые знали своё дело.

Ещё меня умилило, что почти на всех домах красовались флюгеры в виде кошек. Это придавало переулку особое очарование.

Перейдя на противоположную сторону улочки, где вовсю светило солнце и продавали сладости, я бодро шапала к мастерской печатника.

Ридзене — прекрасный город. Большой, шумный, полный солнца и смеха. Когда я тут училась в Латвийской академии магии, то всегда наслаждалась здешней обстановкой. Здесь случается встретить самых разных людей... настолько разных, что в голове не укладывается.

На севере побережье столицы омывается Янтарным морем, поэтому в воздухе, особенно при нужном ветре, частенько можно почувствовать запах соли. Вместе с ним в город тянутся морские торговцы, которые везут чудные товары из разных стран.

Ридзеневские ярмарки известны не только на всю Латвию, но и на весь Янтарный союз. Я их просто обожала, каждый раз стараясь сэкономить, чтобы купить что-то интересное и необычное.

И жизнь здесь была свободнее, чем в любом другом городе. Нет, я очень люблю Ельняс, он маленький, аккуратненький и очень душевный. Однако сейчас я понимала, что если ставлю целью развитие и восхождение на новые вершины, то переезд в Ридзене стал просто необходимостью.

Я шагала по узкой, выложенной брусчаткой улице и с интересом глазела по сторонам. В эту часть города я никогда не заха-

живала, потому что академия находилась совершенно на другой стороне столицы.

Даже если я тут находилась рядом, то в сам Кошачий переулок не забегала. А зря! Здесь так интересно! И очень уютно.

Светло-серые и кремовые двухэтажные домики с оранжевыми и зелеными крышами, которые венчали коты-флюгеры. Яркие ставни и горшки с цветами, от которых невозможно отвести взгляд.

Казалось, что солнце своими лучами напитывает стены, превращая их в необычные камни, такие тёплые, что так и хочется подойти, положить ладони и погреться.

Небо было голубым-голубым, на нём не проплывало ни единого облачка. Кажется, сегодня боги пребывали в особо хорошем настроении.

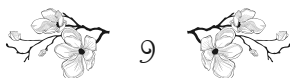
Я поправила сумку на плече и остановилась возле крохотного магазинчика, торгующего разными вещичками для ручного творчества. В Ридзене съезжались мастера со всей Латвии, поэтому морские торговцы всегда уезжали, груженные отличными вещами.

Прикупив забавную игольницу в виде ёжика с выпученными, как у бялта, глазами, я пошла дальше.

— Пригодится, — пробормотала я. — Всё время шьём мешочки для трав, вот буду теперь красиво иголки тыкать... Тьфу, втыкать. Тьфу... неважно.

Лавка печатника находилась за углом. Здесь можно было приобрести и плакат, и самоклейки, и листовки, и... чего только пожелает душа. Мы с Радой поразмыслили и решили, что нужно вложиться в рекламу. После того как мы в магистрате официально зарегистрировали «индивидуального торговца» — статус, позволяющий заниматься продажей собственных изделий, дело стало за названием.

Поначалу хотелось что-то с нашими фамилиями, но потом мы поняли, что слоган «Купи зелье — и тебе Торба!» ну совсем не привлекает клиентуру. Про Жойдь и говорить не приходилось. Поэтому решили соединить наши способности и условное название переулка, где мы находились. В связи с этим через некоторое время над входной дверью мы приколотили табличку с зелёно-золотистым узором и надписью: «Лавка “Ведьмины кошечки”».

Муррис оценил фырчанием, сказав, что мы слишком заиграем с целевой аудиторией, однако мы с Радой напомнили, что своё предложение по названию лавки он так и не внёс.

Вредный котяра возмутился, что это не входит в его прямые обязанности, развернулся и, задрав хвост, целенаправленно запрыгнул на крышу, побежав к своей зазнобе.

И теперь мне нужно было забрать листовки с милыми котиками и адресом нашей лавки, а также магическим рисунком для заказов через листики. В Ельнясе это не особо любили, предпочитая приходить лично, чтобы пообщаться, поговорить, рассказать услышанные новости и пощупать флакончик с зельем. Здесь же из-за более быстрого темпа жизни и больших расстояний местные жители нередко присылали извозчиков или же заказывали нужное через листики.

Дверь лавки печатника была выкрашена в канареечно-жёлтый цвет. В сочетании с зелёной крышей это смотрелось по-особенному ярко — мимо точно не пройдёшь.

Я постучала и тихонько вошла.

Здесь пахло краской, клеем, новой бумагой и деревом. Артефакты для печати стояли с дикой важностью, всем своим видом показывая: «Это благодаря нам тут всё происходит! Смотри на нас, ведьма из рода Торба, познай нашу мощь!»

Из подсобки выскочила веснушчатая внучка печатника.

— Здравствуйте, панна Торба! Ваш заказ готов!

Я не успела ничего ответить, как она усккала назад.

«Ишь, — невольно отметила, — с малых лет приучается к работе. Интересно, а буду ли я так же учить своих детей?»

И тут же подвисла, понимая, насколько странный этот вопрос. Чтобы хоть чему-то научить детей, нужно их для начала завести. Чтобы их завести, нужно как минимум найти кого-то на роль их отца.

Мысли были немного грустными. Как любой нормальной девушке мне хотелось, чтобы рядом было сильное плечо... и остальные части тела, но вот так складывалось, что Златовласая

